

Л. В. ОЛЬХОВАЯ

К ИСТОРИИ МЕЛКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ

(Нижне-Исетская трудовая артель 1906—1915 гг.)

В 1906 году бывшими рабочими закрытого казенного Нижне-Исетского завода был создан кооператив, получивший официальное название «Трудовая артель рабочих и кустарей Нижне-Исетского горного завода». Она просуществовала формально до 1915 года, но фактически производственная деятельность ее была свернута в октябре 1914 года.

Сам факт появления этой артели не представляет чего-либо исключительного. В связи с общим ускорением капиталистического развития в стране и особенно капиталистического развития деревни, которому был дан толчок столыпинской аграрной реформой, кооперативное движение в России приобретает после революции 1905—1907 гг. довольно широкий размах. Это не раз отмечалось буржуазной¹ и советской² историко-экономической литературой.

Росло и ширилось кооперативное движение на Урале. В одном только Екатеринбургском уезде в 1909 году существовало 38 потребительских и 4 сельскохозяйственных общества, 3 трудовых артели и 33 кредитных и ссудосберегательных товарищества³. Кооперативное движение отражало процесс роста мелкой буржуазии, стремившейся в кооперации найти защиту от наступления крупного капитала.

Среди других кооперативов Урала Нижне-Исетская артель заняла, однако, особое место. Ее деятельность привлекла к себе большое внимание общественности. О положении дел артели постоянно сообщала местная печать⁴, о ней писали земские деятели, ей посвящались специальные разделы в книгах справочного характера и в

¹ С. Н. Прокопович. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. Изд. 2-е, М., 1918.

² М. А. Коротков. Очерки истории кооперации в России. Л. Кооперация, 1925; М. Л. Хейсин. История кооперации в России. Л. Время, 1926; М. Балабанов. История рабочей кооперации в России. М. Центросоюз, 1928; Я. А. Кистанов. Потребительская кооперация СССР (Исторический очерк). М. Центросоюз, 1951; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, изд. 4-е. Госполитиздат, 1956.

³ ГАПО, ф. 65, оп. I, д. 110, л. 145.

⁴ «Пермская земская неделя», «Уральская жизнь», «Уральское горное обозрение» и другие журналы и газеты,

солидных экономических исследованиях об Урале, каких немало вышло в свет в те годы⁵. Об артели говорили в Государственной думе и на многих совещаниях, посвященных рассмотрению дел Урала. Такой интерес к артели не случаен, и он был вызван не каким-либо особенным характером ее производственной деятельности, а тем, что артель взяла в аренду казенный Нижне-Исетский железодельный завод. Прямая связь артели с казной, казенной и частной горнозаводской промышленностью привела ниже-исетских кооператоров в прямое столкновение со многими сторонами экономической и социальной политики самодержавия. Эта особенность Нижне-Исетской артели делает ее интересной для исследователей экономики Урала.

Вместе с тем, Нижне-Исетский кооператив дает новый материал для суждения об истории мелкого производства в России в эпоху империализма. Эта задача в настоящее время выдвигается перед советскими историками как одна из актуальных, ибо без четкого уяснения соотношения крупного капиталистического производства и отсталых пережиточных форм российской экономики «нельзя до конца понять закономерность крушения капитализма в нашей стране и последующего социалистического переустройства общества»⁶.

История Нижне-Исетской артели интересна и еще в одном отношении. Она позволяет с новой стороны посмотреть на положение уральских рабочих и особенно той их части, которая была тесно связана с землей, хозяйством и не расставалась с мелкобуржуазными иллюзиями выбиться в люди и стать самостоятельными. Среди этой части рабочих была живуча вера в добрые намерения правительства. Опыт артели учил рабочих на практике тому, что пропагандировала большевистская пресса: в условиях капитализма «мелкому хозяйчику нет спасения. У него нет выхода, кроме присоединения к борьбе пролетариата»⁷.

Восстанавливая по архивным документам, печати и литературе главные моменты истории Нижне-Исетской артели, мы не будем останавливаться на давно решенных вопросах и, в частности, на

---

⁵ А. Н. Митинский. Горнозаводский Урал. Спб., 1909; В. Поссе. По Европе и России. Спб., 1909; И. Х. Озеров. Горные заводы Урала. М., 1910; Л. Е. Воеводин. Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910; Е. Н. Барбот де Марни. Урал и его богатства. Екатеринбург, 1910; В. В. Мавричев. Земские мероприятия по содействию кустарных промыслов в Пермской губернии. В кн.: «Ежегодник кустарной промышленности». 1912 г., т. I, вып. 2. «Кооперация в кустарной промышленности». Спб., 1912; Н. П. Белдыцкий. Производительные артели в Пермской губернии. Архангельск, 1913; Ф. П. Доброхотов. Урал Северный, Средний и Южный. Пг. 1917; С. Н. Прокопович. Указ. сочинение.

⁶ «История СССР». 1961, № 5, стр. 18.

⁷ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е. т. 19, стр. 392.

вопросе об экономической природе кооперативного движения⁸. Мелкобуржуазная капиталистическая природа кооперативного движения—факт, не требующий доказательств, хотя некоторые из уральских народников, земских деятелей, говорили об артелях и кооперативном движении как об особом «виде народного труда»⁹ или «бытовых формах народной жизни»¹⁰.

Идея аренды Нижне-Исетского завода на артельных началах возникла у местных рабочих в 1905 г. Общий политический подъем в стране питал не только пролетарское, но и мелкобуржуазное демократическое движение. В этой обстановке оказалось возможным возрождение практики организации артелей, имевшей место во второй половине XIX века¹¹. Эта идея, пользовавшаяся успехом у рабочих, подробно обсуждалась в 1906—1911 гг. в Артинском, Кузинском, Авзяно-Петровском, Очерском, Павловском, Серебрянском, Кыновском, Катав-Ивановском и других уральских заводах¹².

Отношение различных общественных сил к мелкому производству нашло наиболее полное отражение в ходе обсуждения вопроса о развитии на Урале мелкой металлообрабатывающей промышленности на совещании, созданном при Горном департаменте в Петербурге в июне 1908 года¹³.

В сложившейся в стране и на Урале обстановке идея артелей нашла известную поддержку как в кругах правительства, так и в различных слоях буржуазной общественности. Мотивы этой под-

---

⁸ См. работы В. И. Ленина. «Проект резолюции о кооперативах российской с.-д. делегации Копенгагенского конгресса. 1910». (Соч., изд. 4-е, т. 17, стр. 239); «Речь на собрании уполномоченных московского центрального рабочего кооператива, 26 ноября 1918 г.» (Соч., изд. 4-е, т. 28, стр. 175—176), а также работы советских историков: М. А. Короткова. «Очерки по истории кооперации в России»; М. Балабанова. «История рабочей кооперации в России» и др.

⁹ В. В. Мавричев. Указ. соч. «Ежегодник кустарной промышленности», 1912 г., т. I, вып. 2, стр. 2.

¹⁰ Н. П. Белдыцкий. Указ. соч., стр. 16.

¹¹ Опыт ведения целого заводского хозяйства рабочими на товарищеских кооперативных началах имел место в 60-х и 70-х годах на Нижне-Туринском казенном заводе артелями мастеров механического, кричного, листопркатного производств. В Верхотурском заводе существовала артель для отливки снарядов, в Кушвинском—для выплавки чугуна, в Екатеринбургe—для исполнения временных механических работ. (См. Ф. П. Доброхотов. Указ. соч., стр. 230—232). В 1895 г. на Нижне-Исетском заводе существовала артель 59 рабочих puddингово-сварочного цеха. (См. «Положение рабочих Урала во II пол. XIX—начале XX в.». 1861—1904). Сборник документов М.-Л. Изд. АН СССР. 1960, док. №№ 130, 262, 299.

¹² Ф. П. Доброхотов. Указ. соч., стр. 234.

¹³ Совещание рассмотрело также конкретный вопрос о передаче в руки рабочих Нижне-Исетского, Серебрянского и Артинского заводов на Урале. (См. «Уральская жизнь», № 135, 25 июня 1908 г.).

держки не были одинаковы. У представителей правительства преобладали фискальные и охранительные интересы.

Не встретила возражений идея артели и в среде горнопромышленников. Показательным для настроения этой части буржуазии было выступление управляющего делами акционерного общества «Кровля» С. П. Фармаковского, который призывал помочь кустарю в получении сырья и кредита, в сбыте изделий, образовании артелей, музеев, показательных мастерских и т. п. Позиция С. П. Фармаковского расходилась с традиционным отношением горнопромышленников к мелкому производству. Но она была продиктована не заботами о мелких производителях. В обстановке жестокого кризиса и наступления против Урала синдиката «Продамеды», теряя рынки, уральские горнопромышленники не могли не обращаться к мелкому производству, которое могло бы поглотить металл, не находящий сбыта.

Поддерживала идею насаждения на Урале мелкой промышленности и народнически настроенная мелкобуржуазная интеллигенция, отстаивавшая «жизненность» мелкого производства.

Резко отличную позицию занял на совещании депутат Государственной думы от Пермской губернии социал-демократ Н. М. Егоров. Он поставил вопрос не о частностях, каковыми являлись поднятие мелкой промышленности и передача заводов рабочим, а о коренных преобразованиях Урала, которые были возможны лишь в результате разрешения аграрного вопроса. Понимая однако, что передача заводов в руки рабочих является, хотя и небольшой, но все же уступкой правительства, Н. М. Егоров заявил, что перед этой мерой не надо останавливаться, а деньги, предназначенные на поднятие мелкой промышленности, все равно пришлось бы выдать населению, которому грозит голод, в виде продовольственной помощи¹⁴.

Правительство и горнопромышленная буржуазия, от позиции которых, в конечном итоге, зависела судьба Нижне-Исетской артели, постоянно колебались и сомневались в верности принятого решения. Они систематически урезывали данные обещания, сохраняя для себя возможность в любой момент вообще отказаться от этой ничтожной уступки.

Передаче завода в аренду артели рабочих благоприятствовали и сами условия, сложившиеся на Нижне-Исетском заводе. Нижне-Исетский завод являлся старым и технически отсталым предприятием, эксплуатация которого уже в течение нескольких десятков лет была убыточна для казны. Особенно возросла убыточность в 1903—1904 гг. В 1903 году казна понесла убытки от содержания завода в 218052 рубля, а в 1904 году — в 131008 рублей¹⁵.

Кроме стремления избавиться от убытков, казна была заинтересована в закрытии завода и по другой причине. Нижне-Исетский завод принадлежал к числу заводов, работавших не для надобно-

¹⁴ «Уральская жизнь», № 135, 25 июня 1908 г.

¹⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1389, л. 10.

стей военного и морского министерств, а на рынок. Конкуренция с частными заводами вызывала недовольство горнопромышленной буржуазии. Под ее давлением Горный департамент в октябре 1904 года признал, что «прекращение действия завода представляется желательным в интересах как государственного казначейства, так и частных горнопромышленных предпринимателей»¹⁶.

Нижне-Исетский завод был закрыт 1 июля 1905 года. Сейчас же со всей остротой встал вопрос о материальном положении местного горнозаводского населения.

Согласно закона 12 марта 1868 года¹⁷, мастеровые, а также рабочие, принадлежащие к составу местного общества, при закрытии казенного завода подлежали обеспечению на год полным провиантом¹⁸. Кроме того, им предоставлялось право получить поземельный надел из ближайших горнозаводских дач¹⁹.

18 июля 1905 года состоялось царское повеление о наделении землей мастеровых Нижне-Исетского завода вне очереди, но оно не было претворено в жизнь.

Царизм охранял свою земельную собственность на Урале не менее решительно, чем горнозаводчики. Под предлогом того, что дача Нижне-Исетского завода относится к числу малоземельных, Горное управление отказалось наделить мастеровых землей.

Правительство обмануло рабочих и при выдаче пособия. Вместо годового им был выплачен заработок за два месяца²⁰.

Все это вызвало острое недовольство рабочих. Под их давлением даже волостное правление вынесло в октябре 1905 года резкое постановление, содержащее, как о нем писал в рапорте управитель Нижне-Исетского завода, «дерзкие и нетактичные требования по адресу заводууправления о выдаче провиантского пособия на полный годовой срок со дня закрытия завода»²¹.

В передаче завода в аренду артели правительство увидело средство отвлечь рабочих от революционной борьбы.

В условиях острого кризиса, поразившего в первую очередь крупную металлургическую промышленность, рассчитывать на вы-

¹⁶ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1389, л. 11.

¹⁷ О мерах к обеспечению быта горнозаводского населения, 12 марта 1868 г. ПЗС. Собр. II, т. XVIII, отд. I. Спб., 1873, № 45599.

¹⁸ Выдача муки должна была производиться ежемесячно в размере: холостым по два пуда, женатым по 4 пуда, на детей по 1 пуду (дочерям до 18 лет, малолетним мужского пола до 12-летнего возраста, ибо с 12-ти лет принимали на легкие заводские работы). ГАСО, ф. 28, оп. 2, д. 2189, лл. 247—247 об., д. 2203, л. 32.

¹⁹ Максимальный поземельный надел для мастеровых закрытого Нижне-Исетского завода определялся в 8 десятин на душу (по ревизии 1858 г.) и должен был распределяться так: 1 десятина леса, 1 десятина покоса, 400 кв. саж. выгонной земли и 5 десятин 2000 кв. саж. пахотной земли. ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 988, л. 27.

²⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 988, л. 27.

²¹ Там же, л. 188.

годную продажу или сдачу в аренду солидной компании такого убыточного предприятия казна не могла. Поэтому предложение о создании артели с целью аренды завода явилось для казны выходом. Она освобождалась от непроизводительных расходов по содержанию Нижне-Исетского завода и получала значительные суммы за его аренду и страховку.

Решение об образовании артели было принято полным сельским сходом в мае 1906 года. О численном составе членов артели по годам свидетельствует следующая таблица²²:

Годы	9 июля 1906 г.	11 декабря 1906 г.	11 февраля 1907 г.	1 января 1906 г.	1 января 1909 г.	1 января 1910 г.	1 января 1911 г.	1 января 1912 г.	1 января 1913 г.	1 марта 1914 г.	1 октября 1914 г.
Колич. членов артели	57	233	195	174	210	196	186	154	136	135	107

Преимущественно в артели состояли местные жители, но был и незначительный процент «посторонних лиц»²³.

Паевой взнос для каждого участника определялся в 50 рублей. При вступлении нужно было внести 5 рублей, а остальная сумма пополнялась путем процентных отчислений из заработной платы артельщиков²⁴.

Следует отметить, что некоторые рабочие завода²⁵ не имели возможности вступить в артель «по недостатку занятий и средств»²⁶. В таком случае они должны были либо уйти на отхожие заработки, либо найти работу по найму у арендовавшей завод артели.

С официальной просьбой об отдаче в аренду Нижне-Исетского завода рабочие обратились в Горный департамент 18 декабря 1905 года²⁷. Чтобы ускорить рассмотрение прошения, в январе 1906 года в Петербург выехали уполномоченные рабочих Иван Васильевич Каликин и Иван Михайлович Степанов. Два с половиной месяца пришлось им ходить по правительственным канцеляриям, прежде чем дело было решено.

Несмотря на принципиальное одобрение идеи артели, создание

²² Таблица составлена по след. источникам: ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1389, лл. 131—132, 135—136; д. 1011, лл. 17 об., 271 об., 293—293 об., 337—337 об., 515; д. 1080, л. 2 об.; Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности 1913 г., вып. I, Спб., 1913, стр. 219.

²³ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1389, л. 223.

²⁴ «Уральская жизнь», № 75, 7 апреля 1906 г.

²⁵ На 1 мая 1905 года на Нижне-Исетском заводе было: мастеров и рабочих в цехах 361, возчиков по перевозке тяжестей 91. Всего рабочих 452.

²⁶ «Пермская земская неделя», 1907, № 31, стр. 13.

²⁷ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1389, лл. 1—1 об.

ее на каждом шагу встречало препятствия. Вопреки мнению особого совещания, Горный департамент выразил сомнение в успехе начинания рабочих и потребовал от Главного начальника Уральских горных заводов П. П. Боклевского заключения о возможности отдать Нижне-Исетский завод рабочим. В своем ответе от 24 января 1906 года П. П. Боклевский, по существу, высказался против организации артели. «Отдача завода в аренду рабочим—дело крайне мудреное,—писал он.—Денежных средств рабочие иметь не могут, потому не понятно, как они намерены вести дело. Если рассчитывают на казенную субсидию деньгами, чугуном и топливом, тогда несравненно целесообразнее возобновить казенное действие завода»²⁸. В ответе П. П. Боклевского отразились настроения наиболее реакционной части уральской буржуазии и чиновников, не желавших отступать от традиционной политики. Но правительство не могло стать на ту же точку зрения. Революционный подъем в стране весной 1906 года заставлял царизм идти на уступку. Высокопоставленные чиновники, демонстрируя свой «демократизм», любезно принимали и внимательно выслушивали ниже-исетских рабочих. А 26 марта 1906 года министр торговли и промышленности Федоров именем царя приказал выработать кондиции на отдачу завода рабочим без торгов. На прощание Федоров расцеловал обоих рабочих, сказав им, чтобы в случае какого-либо притеснения в организации артели со стороны горного ведомства, они обращались прямо к нему²⁹.

Дальнейший ход событий показал, чего стоили обещания министра. Проект договора должны были составить Горный департамент и Уральское горное управление. Обсуждение условий договора раскрывает методы, какими чиновники стремились заставить рабочих отказаться от аренды, а если это не удастся, то связать артель по рукам и ногам.

Рабочие настаивали на включении в договор следующих условий: завод следует сдать отремонтированным и по сниженной оценке; в комиссию, которая займется ремонтом завода, включить представителей от артели; не следует передавать те заводские сооружения и механизмы, которые арендатору—артели—не нужны³⁰.

Представленный, наконец, проект договора, как отмечала местная печать, не учел ни одно из пожеланий рабочих³¹.

В мае 1906 года проект договора был представлен на утверждение министерства. Для артельщиков снова потянулись мучительные месяцы ожидания.

Желая как-то ускорить дело с передачей завода, рабочие 29 июня 1906 года обратились с петицией к членам Государственной думы, прося их вынести на обсуждение Думы вопрос о том, почему

²⁸ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1389, лл. 6—7.

²⁹ «Уральская жизнь», № 75, 7 апреля 1906 г.

³⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1389, л. 20 об.

³¹ «Уральская жизнь», № 110, 24 мая 1906 г.

казна стремится отклонить артель от аренды завода, предлагая ей неприемлемые условия, и правда ли, что министерство торговли намерено сдать Нижне-Исетский завод с дачей и рудниками в руки капиталистов³².

Местные власти, между тем, начали чинить артели препятствия, где только было можно. Устав артели, утвержденный Пермским губернатором 12 июня, был отослан в канцелярию станového пристава. Но получить от пристава устав артельщики не могли в течение полутора месяцев³³.

В конце июня 1906 года Сибирская железная дорога предложила Нижне-Исетской артели выгодный заказ, обещавший до 2000 рублей прибыли. Выполнить этот заказ артельщики, очень нуждающиеся в заработке, могли быстро, т. к. в мастерских завода все необходимое оборудование было наготове.

Уверенные в поддержке министра торговли артельщики обратились к нему за разрешением воспользоваться за особую плату кузницей и механической мастерской для выполнения железнодорожного заказа.

Через два месяца от министра был получен отказ, мотивированный тем, что передача завода частями неудобна для казны, и что артель, не имея устава, не может вступать в какие бы то ни было сделки.

Интересно, что свой небольшой первоначальный капитал в 1000 рублей, составленный из паевых взносов, артель израсходовала непроизводительно на разъезды, посылку телеграмм, писем и прочей корреспонденции.

Условия договора на аренду завода были утверждены министерством торговли только 19 октября 1906 года, то есть почти через 7 месяцев после царского разрешения, а окончательно договор был подписан 9 января 1907 года. Артель вступила, наконец, в права арендатора и 11 апреля начала работать на Нижне-Исетском заводе.

С самого начала своего существования артель была поставлена в условия, обрекающие ее деятельность на провал.

Казна передала артели завод в аренду на 12 лет без Нижне-Исетской дачи³⁴, являвшейся его сырьевой базой.

Кроме небольшого участка торфяника, артель не получила от казны никаких постоянных источников для обеспечения топливом заводского производства. Казна не принимала на себя никаких обязательств и в отношении отпуска артели леса из казенных горнозаводских дач³⁵. Всякий раз отпуск топлива артельщикам обставлялся тяжелыми условиями. В этом проявлялось крепостническое нутро горных чиновников, ревностно охранявших привилегии уральских горнопромышленников.

³² «Уральская жизнь», № 145, 6 июля 1906 г.

³³ Там же, № 180, 19 августа 1906 г.

³⁴ ГАСО, ф. 28, оп. 2, д. 2220, л. 35 (пункт 1-й договора).

³⁵ Там же. (пункт 4-й договора).

Согласно 3 и 14 пунктов договора, казна отдавала артельщикам имеющиеся на складе Нижне-Исетского завода железо, чугун, торф, кокс, дрова и другие горючие материалы с начислением 5% прибыли в кредит на 6 месяцев на сумму не более 3000 рублей³⁶. В марте 1907 года министр увеличил сумму кредита материалами до 20000 рублей. Это в какой-то степени удовлетворяло потребности артели на первое время, но не являлось решением вопроса на будущее.

Щедро раздавая крупным заводам десятки миллионов рублей, по отношению к артели казна действовала как ростовщик. Для переоценки и передачи завода Уральским горным управлением была назначена специальная комиссия. Горные чиновники и не подумали включить в нее представителей от ниже-исетских рабочих. Члены правления артели, с мнением которых комиссия совершенно не считалась, представляли «другую сторону» и подписи на переоценочных актах означали не их согласие, а лишь то, что они «присутствовали» при оценке³⁷.

Цены в передаточном списке были очень высоки. Медь, например, передавалась по 25 рублей за пуд, при рыночной цене 12—13 рублей. Чугунная ломь сдавалась артели по 40 копеек за пуд, хотя в действительности ее цена не превышала 32—35 копеек. Как отмечал в своем отчете о поездке по горнозаводскому Уралу А. Н. Митинский, «все это носит на себе характер поставки по дорогой цене людям, которые это должны взять, ибо больше им не откуда»³⁸.

Из фискальных соображений казне было выгодно называть арендатору высокую страховку, поэтому некоторые заводские сооружения были оценены в 5 раз дороже прежней стоимости «для того только, чтобы артель страховала и берегла их за свой счет»³⁹. Стоимость других сооружений, хотя и была несколько снижена, но оставалась непомерно большой. Так, например, цена полуразвалившейся заводской плотины, в течение 50 лет не имевшей капитального ремонта, была снижена с 33315 рублей только до 20000 рублей⁴⁰.

Высокая страховка затрудняла финансовое положение артели, а, следовательно, была выгодна для казны и как средство давления на артель. Согласно арендного договора, расходы артели на страхование переданного имущества составляли до 2000 рублей в год⁴¹. Одни только потрескавшиеся надводные части плотины комиссия считала необходимым застраховать в 6000 рублей⁴². Страхование

---

³⁶ ГАСО, ф. 28, оп. 2, д. 2220, лл. 36, 38 об.

³⁷ ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 1174, л. 228.

³⁸ А. Н. Митинский. Горнозаводский Урал, стр. 173, 176.

³⁹ «Пермская земская неделя», 1907, № 31, стр. 14.

⁴⁰ ГАСО, ф. 28, оп. 2, д. 2218, л. 23 об.

⁴¹ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1011, л. 144 об.

⁴² Там же, оп. 2, д. 1174, л. 210 об.

подлежали также здания и механизмы, которыми артель совсем не пользовалась.

Деятельность артели стесняла и старая администрация завода, которая оставалась следить, чтобы артельщики «не разорили» завод. Бывший управитель завода и магазинер чинили артели препятствия в отпуске материалов, разрешенных в счет кредита.

В одном из писем правление артели с горечью вынуждено было признать, что агенты горного управления смотрят на артель как на какого-то «иноплеменного неприятеля»⁴⁴.

Согласно 7 пункта договора, надзор за артелью осуществляло и само Горное управление при посредстве периодически командировуемых лиц⁴⁵.

Кроме того, согласно § 5 устава артели, она подчинялась «непосредственному надзору местной полицейской власти»⁴⁵, систематически наводившей справки о «благонадежности» членов артели и выбираемого ею правления. Чем вызывалась такая мера, чего опасались власти, видно из отчета за 1910 год пермского губернатора, который писал, что различного рода кооперации «под влиянием натиска революционных элементов могут не только служить проводниками для распространения противоправительственных идей, но и создать готовые кадры деятелей революции»⁴⁶.

Поднадзорное положение и полное политическое бесправие Нижне-Исетского кооператива особенно ярко проявлялось в том, что его члены не могли свободно собираться для обсуждения своих дел. На каждое общее собрание артельщикам приходилось через станowego пристава испрашивать разрешения губернатора, хотя в уставе говорилось о простом уведомлении начальника местной полиции. Стоило один раз ограничиться простым уведомлением, как в Нижне-Исетск немедленно были присланы солдаты⁴⁷.

Нижне-Исетский завод в течение полутора лет, предшествовавших передаче его артели, был совершенно запущен. Поэтому с самого начала аренды артель непрерывно расходовала крупные средства на ремонт заводских сооружений. Через пять месяцев после пуска завода расходы на ремонт достигли 4000 рублей⁴⁸. «Все пришло в ветхость, все валится» — так характеризовало состояние завода правление артели в одном из ходатайств в Горное управление в июле 1907 года. По договору артель должна была производить ремонт завода за свой счет, однако она надеялась получить помощь от горного ведомства. Но уральское горное управление всякий раз отказывало артельщикам даже в незначительных просьбах. Так, например, когда встал вопрос о ремонте деревянного моста, езда по которому становилась опасной, то, хотя

⁴³ ГАСО, ф. 28, оп. 2, д. 2230, л. 36 об.

⁴⁴ ГАСО, ф. 28, оп. 2, д. 2232, л. 3.

⁴⁵ Там же, ф. 24, оп. 19, д. 1080, л. 4.

⁴⁶ ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 58, л. 42.

⁴⁷ В. Поссе. По Европе и России, стр. 426.

⁴⁸ ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 1174, лл. 168—168 об.

этим мостом для различных перевозок пользовалась и казна, артельщикам было отказано в отпуске необходимых строительных материалов⁴⁹.

Не имея собственных средств, артель смогла составить первоначальный оборотный капитал в сумме около 50000 рублей⁵⁰, путем займов у казны, земства и частных лиц, получить которые даже под большие проценты было очень трудно. Свои долги артель предполагала в ходе прибыльной работы завода выплатить в срок.

Работы на заводе велись не только членами артели, но и наёмными рабочими и учениками⁵¹. Подростков-поденщиков из семей артельщиков было до 30 человек. По достижении совершеннолетия они должны были сделаться членами артели.

Применение наемного труда развенчивало народническое представление о якобы «трудовом» характере не только Нижне-Исетской, но и других подобных ей артелей. Чем лучше шли дела артели, тем больше было в ней наемных рабочих. Нам известны следующие данные о количестве наемных рабочих в Нижне-Исетской артели⁵²:

Г о д ы	1907 г.	1908 г.	К 1 янв. 1909 г.	К 1 окт. 1910 г.	1912 г.
Количество наемных рабочих	более 100	около 200	185	168	около 100

Большинство наемных рабочих были временными, они использовались на подвозке топлива, материалов, корчевке пней, заготовке торфа и других сезонных работах. Число наемных рабочих в летнее время доходило иногда до 200—300 человек.

Наемные рабочие работали на условиях, какие существовали для всех фабрично-заводских и промышленных предприятий Урала. Так, в частности, для них был установлен рабочий день в 10^{1/2}

⁴⁹ ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 1174, лл. 168—169 об.

⁵⁰ Н. П. Белдыцкий. Производительные артели в Пермской губернии, стр. 5.

⁵¹ Закон 1 июня 1902 г. не запрещал применение трудовыми артелями наемного труда. По этому закону «условия, порядок и пределы применения в артели наемного труда» должны были содержаться в ее уставе. (См. Об артелях трудовых. Закон 1 июня 1902 г. Свод законов Российской империи, т. X, ч. I, отд. 3, ст. 2198). §4 Устава Нижне-Исетской трудовой артели допускал наемный труд «для выполнения работ, требующих особых познаний и не составляющих предмета обычных занятий членов артели», а также для того, чтобы ускорить исполнение тех или иных работ. (ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1080, л. 4).

⁵² Таблица составлена по следующим источникам: ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1389, л. 223; д. 1011, лл. 293, 337; Л. Е. Воеводин. Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. Пермь. 1910. Таблица III, «Уральская жизнь», № 16, 20 января 1912 г.

часов. Порядок же работы артельщиков определялся уставом и решениями общего собрания. На многих видах сдельной работы для артельщиков не было установлено никакой определенной продолжительности рабочего дня. Поэтому во вспомогательных цехах члены артели при выполнении срочных заказов работали месяц и два без выходных дней, по 14 часов в сутки.

Распределение заработка производилось общим собранием членов артели соразмерно с количеством проработанного времени и «уменья», т. е. квалификации рабочего.

Вопрос о заработках был одним из острых вопросов в артели. Различия в оплате порождались неравноправным положением членов артели, которое не было зафиксировано в уставе, но являлось следствием системы расценок, позволявшей привилегированной части артельщиков иметь более высокий заработок и получать большую долю прибыли, распределение которой производилось по заработку⁵³. На этой почве в артели шла непрерывная борьба, о которой, хотя и глухо, но все же упоминают документы: случаи недовольства некоторых членов артели размером заработной платы, утвержденной общим собранием, требования увеличить заработки⁵⁴.

К привилегированным членам артели относились рабочие, занятые прокаткой сортового железа. Их заработки были выше, чем у рабочих других цехов. Они не один раз заставляли общее собрание артели поднимать плату за прокатку⁵⁵. А когда расценки в пудлингово-сварочном цехе были все же снижены, мастера встали на путь обмана правления артели. В 1913 году обнаружилось, что при навешивании мастерами пудлинговых кусков от печей вес записывался больше действительного⁵⁶.

Наоборот, категория артельщиков, занятая на ручных и кустарных работах в слесарном и кузнечно-механическом цехах, имела низкие заработки и доходы.

В начале деятельности правление артели установило довольно высокие расценки и по некоторым видам работ шло даже на их повышение. Однако сохранить это положение артель не могла. По мере роста трудностей с производством и сбытом артель систематически должна была снижать заработки. Это еще раз подтверждает справедливость ленинского положения о том, что мелкое производство при капитализме могло держаться «только отчаянным понижением потребностей и каторжным, дружным трудом»⁵⁷.

В известной мере артель, однако, укрепляла экономическое положение объединенных ею мелких производителей и рабочих. Вследствие постоянных нареканий на правление, за низкие расценки, артельщикам было предложено выбрать по одному пред-

⁵³ В. Поссе. Указ. соч., стр. 427.

⁵⁴ «Уральская жизнь», № 172, 12 августа 1909 г.

⁵⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1166, л. 6.

⁵⁶ Там же, оп. 7, д. 141, л. 37 об.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 19, стр. 250.

ставителю от каждого цеха и отправить на соседние заводы для обследования существующих там расценок. Оказалось, что на артельном заводе расценки труда были в среднем на 20% выше, чем на соседних заводах⁵⁸.

Дневной заработок артельщиков колебался в 1909 году от 50 копеек до 1 руб. 80 коп., а в 1910 году от 70 коп. до 1 руб. 20 коп. на сдельных работах, а на поденных и поторжных от 50 коп. до 1 руб. 50 коп.⁵⁹.

По данным А. Н. Митинского и Н. Огановского средний годовой заработок членов артели составлял в 1909—1914 гг. от 240 до 380 рублей⁶⁰.

По нашим подсчетам на 1909 г. средний годовой заработок рабочих при цехах составлял 220 рублей, на вспомогательных работах (перевозках и заготовках)—210 рублей⁶¹.

По данным земского обследования артели, проведенном в декабре 1912 г., оплата труда членов артели представляла собой следующую картину:

в прокатном цехе—	средняя—	245 руб. в год;
в слесарном цехе—	„ —185 „ „	
в чугунно-лит. цехе—	„ —185 „ „	
в кузнечном цехе—	„ — 60 коп с пуда;	
молотобоец	— 40 коп. с пуда;	
возчики (двое) с лошадьми	—	647 руб. в год.

Сравнительно высокие заработки ниже-исетских рабочих, при среднем годовом заработке уральского горнорабочего в 141 рубль, были бельмом на глазу у горного начальства и горнопромышленной буржуазии, не перестававших твердить, что «рабочие Нижне-Исетского завода избалованы высокими платами»⁶², что «поденщины очень и очень высоки»⁶³.

Артель стремилась скорее рассчитаться с долгами, составить свой капитал и, таким образом, поставить дело на прочную почву. Во имя этой цели правление попыталось даже повысить процент отчислений из заработной платы с 10% до 15%. Но хотя вопрос об этом неоднократно поднимался на собраниях, он не был утвержден из-за несогласия артельщиков, опасавшихся, что тогда их заработки будут слишком низкими.

⁵⁸ Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности. 1913, вып. I, стр. 224.

⁵⁹ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1011, л. 293.

⁶⁰ А. Н. Митинский. Указ. соч., стр. 180; Н. Огановский. Статистико-экономический очерк Пермской губернии. Энциклопедический словарь. Пра-нат, изд. 7-е, т. 31, стр. 604 (7).

⁶¹ Подсчитано путем деления суммы годового заработка на число рабочих по след. источникам: ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 988, лл. 25 об.—27; ф. 28, оп. 2, д. 2189, л. 184; д. 1011, лл. 279, 337—337 об.

⁶² ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1275, л. 20.

⁶³ Л. Е. Воеводин. Указ. соч., стр. 168.

Как показали первые годы деятельности артели, несмотря на плохую оснащенность завода, дороговизну топлива и нестача оборотного капитала, дела артели шли сносно и убыточный казенный завод в руках артельщиков стал даже приносить прибыль⁶⁴.

Основой производства артели было изготовление разных сортов железа и чугунного литья. Часть этой продукции сбывалась через посредство Нижне-Исетского и еще четырех кредитных товариществ местным кустарям, екатеринбургским железоторговцам и «разным лицам в Сибирь и за Челябинск»⁶⁵. Для сбыта железа кустарям артелью были открыты склады в деревнях Вьюхиной и Малые Брусыны.

Для местных кустарей артель производила экипажные втулки, подковное железо, а также предметы первой необходимости: кровати, чугунную посуду, печи, заслонки и прочее.

Изделия кузнечно-механического цеха: сельскохозяйственные машины (молотилки, веялки, изготовлявшиеся по заказу Переселенческого управления), кирпичные прессы, принадлежности железнодорожного строительства—шли частично на дальние рынки.

До 1910 года прокатка железа приносила артели прибыль, «причем на всю Россию прогремела слава о баснословно дешевом железе, вырабатываемом Нижне-Исетской артелью»⁶⁶. Например, цены на шинное железо были в 1909 г. в артели 1 руб. 18 коп., а в «Кровле»—1 руб. 25 коп.⁶⁷. Это объяснялось относительной дешевизной сырья, из которого артельщики изготовляли железо.

Успехи артели в первые годы ее деятельности носили временный характер. Они обуславливались острым кризисом горнозаводской промышленности и ее общим ослаблением.

Примерно с 1910 года положение на Урале меняется. Борьба монополистического капитала с горнозаводской промышленностью Урала завершается его победой. Большинство частных горнозаводских владений были превращены под контролем банков в акционерные компании и вошли в состав крупнейших общероссийских монополий. Финансовый капитал, утвердив свое господство на Урале, начал проводить ничем не прикрытую политику удушения мелкой и средней промышленности.

Это наступление велось в первую очередь на экономическом фронте.

⁶⁴ О прибыли артели в известных нам источниках (ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1011, лл. 32 об., 113, 338) имеются следующие данные:

Г о д ы	1907 г.	На 1 окт. 1908 г.	На 12 февр. 1909 г.	На 1 окт. 1910 г.
Прибыль	5641 р.	7820 р.	13798 р.	5233 р.

⁶⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1011, л. 337 об.

⁶⁶ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1165, л. 5 об.

⁶⁷ И. X. Озеров. Указ. соч., стр. 112.

Специализируясь на переработке металла в изделия, мелкое производство целиком оказывалось в зависимости от крупной горнозаводской промышленности. Последней достаточно было повысить цены на полупродукты и снизить их на готовые изделия, чтобы поставить мелкие предприятия в катастрофическое положение.

Силу этого наступления в полной мере ощутила на себе и Нижне-Исетская артель. С 1910 года артель ежегодно вынуждена была сокращать выработку железа. Это видно из статистических сведений по производству пудлингово-сварочного цеха⁶⁸.

Г о д ы	1908 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Выработано пудов железа	116419	103910	92965	52777

В 1912 году артель прекратила пудлингование на одной из печей и перешла на выработку железа из мартеновской болванки, которую покупала в Верх-Исетском заводе. Но это не могло спасти положение. Цены на чугун и мартеновские слитки значительно повысились, к тому же ощущался недостаток их на рынке⁶⁹.

В 1910 году артель сократила чугуны и медные отливки. Она не в силах была конкурировать, например, с Ревдинским заводом, который наводнил уральские рынки весьма дешевым литьем⁷⁰.

Чтобы как-то выйти из трудностей, артель увеличила производство сельскохозяйственных машин и других механических изделий, но они сбыта не имели. Убытки артели особенно быстро стали расти с конца 1913 года⁷¹.

Занятая довольно значительным производством железа, сельскохозяйственных машин и разных механических и столярных поделок артель имела в своем распоряжении на 1 января 1910 года наличных денег всего 1551 руб. 42 коп.⁷²

⁶⁸ Таблица составлена по данным ГАСО, ф. 24, оп. 7, д. 141, л. 67.

⁶⁹ Таблица цен, по которым артель покупала чугун и мартеновские слитки в 1908, 1911—1913 гг. (составлена по данным ГАСО, ф. 24, оп. 7, д. 141, л. 67):

Г о д ы	1908	1911	1912	1913
Цены на чугун . . .	48 коп.	52 коп.	76 коп.	60 коп.
Цены на мартеновские болванки	78 коп.	81 коп.	99 коп.	94 коп.

⁷⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1166, л. 6 об.

⁷¹ Убытки артели составляли в декабре 1913 г.—54426 руб., в июле 1914 г.—82159 руб., в октябре 1914 г.—88623 руб. (ГАСО, ф. 24, оп. 7, д. 141, лл. 18, 51, 68, 118, 284, 297).

⁷² ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1166, л. 5 об.

Безденежье, непроданные изделия⁷³, долги за покупателями (артель широко отпускала изделия в кредит)⁷⁴ были признаками того, что крах артели неминуем. Сумма производства артели упала с 259 059 руб. в 1909 г. до 203 552 руб. в 1911 году⁷⁵.

К этому времени от либерального отношения к мелкому производству у горнопромышленников не осталось и следа:

Местное горное начальство начало прижимать артель отпуском дров. Горелый лес, находившийся довольно близко от завода, местные власти предпочитали продавать лесоторговцам-скупщикам.

Артель просила горное начальство разрешить заготовку из близлежащих лесосек, но Горное управление отводило для артели делянки, отстоящие на 50—80 верст от завода. Хотя всеми специалистами было признано, что заготовка дров далее, чем за 30—35 верст от завода недопустима: завод будет работать в убыток⁷⁶.

Артель могла безубыточно работать при условии, что дрова будут стоить ей не дороже 12—13 рублей кубометр. В 1910 году заготовка дров в отведенных казной дальних участках Березовской дачи обошлась артели в 22 рубля, а в 1912 г.—в 28 рублей⁷⁷.

Свою линию правительство маскирует предоставлением артели незначительных льгот. По просьбе правления министр торговли и промышленности в 1910 г. дает отсрочку от уплаты ссуды в 10 000 руб., выданной в 1907 году со взысканием 6% годовых⁷⁸. Кроме того, артели были переданы казенные заказы на железные кольца и трубы «Бюза», требующиеся при постройке железных дорог⁷⁹.

Льготы 1910 года не могли сколько-нибудь серьезно изменить положение артели, но они питали надежды ее членов на возможность получения правительственной помощи. В марте 1913 года правление артели еще раз обратилось с докладной запиской к министру, в которой просило об отпуске артели материалов из ближайших к Нижне-Исетскому заводу дач, о предоставлении в аренду находившихся в Нижне-Исетской даче рудников, отпуске с казенных заводов чугуна и мартезовских слитков, дополнительной ссуде на переоборудование завода и приспособление к новым производствам⁸⁰.

---

⁷³ В 1911 г., например, была продана только $\frac{1}{2}$ выработанного железа. Одних кузнечно-механических поделок с 1908 по 1910 г. накопилось в магазинах артели с 66 руб. до 14582 руб. (ГАСО, ф. 24, оп. 7, д. 141, л. 67; оп. 19, д. 1166, л. 5 об.).

⁷⁴ В 1910 г. долги за покупателями возросли с 32 тыс. руб. до 46 тыс. руб. (ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1166, л. 10).

⁷⁵ Н. П. Белдыцкий. Указ. соч., стр. 6; «Ежегодник кустарной промышленности», 1912, стр. 11.

⁷⁶ «Уральская жизнь», № 167, 1 августа 1908 г.

⁷⁷ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1011, лл. 91 об.—92. Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности. 1913 г., стр. 225.

⁷⁸ Там же, л. 306.

⁷⁹ Там же, л. 339 об.

⁸⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1011, л. 484.

17 февраля 1914 года собрание членов артели постановило в виду убыточности работ действие завода продлить лишь до 1 апреля 1914 года, чтобы исполнить уже принятые заказы, а затем работы приостановить до выяснения вопроса «о воспомоществовании артели из казны»⁸¹.

На общем собрании 20 апреля рабочие пудлингово-сварочного цеха заявили, что они выходят из состава артели, но предоставляют право рабочим вспомогательных цехов, если они желают, продолжать работу далее⁸². После этого собрания на отхожие заработки стали уходить и рабочие вспомогательных цехов⁸³. Начавшийся распад артели Уральское горное управление использовало как повод к окончательной ликвидации ее дел. В качестве официальной причины для расторжения договора с казной выдвигалась несостоятельность артели в погашении арендной платы.

Согласно устава, артель несла ответственность за долги круговой порукой, а, следовательно, Уральское горное управление имело право обратиться на пополнение казенного долга личное имущество участников артели⁸⁴.

Но, в обстановке роста на Урале рабочего движения, до этого не дошло. С участниками артели казна поступила довольно мягко. Еще в августе 1914 года междуведомственное совещание по вопросу о затруднительном материальном положении Нижне-Исетской трудовой артели постановило, что «ликвидация дел артели должна быть произведена по возможности без материального ущерба для участников артели»⁸⁵.

В течение всего 1915 года решалась дальнейшая судьба Нижне-Исетского завода. Отвергнув многочисленные проекты использования завода, казна своими средствами решила оборудовать на нем новое производство железнодорожных костылей и креплений. Отремонтированный завод в январе 1916 года был пущен, как отделение Воткинского завода⁸⁶.

История восьмилетнего существования Нижне-Исетского кооператива позволяет сделать следующие выводы.

Процесс разложения полукрепостнических форм хозяйства на Урале, продолжавшийся и в годы после революции 1905—1907 гг., проявлялся, в частности, в упадке казенной горнозаводской про-

⁸¹ ГАСО, ф. 24, оп. 7, д. 141, лл. 25—25 об.

⁸² Там же, л. 32.

⁸³ С 20 апреля по 1 июня 1914 г. больше 20 артельщиков ушли на заработки. (ГАСО, ф. 24, оп. 7, д. 141, лл. 31 об., 86 об.).

⁸⁴ Собственное имущество артели к моменту ее ликвидации возросло более чем в 4 раза. На 1 октября 1908 г. оно составляло 3944 руб., на 1 октября 1910 г.—7463 руб., а в декабре 1914 г.—16282 руб. (ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1011, лл. 113, 338; д. 989, л. 34; оп. 7, д. 141, лл. 491—492). Продажа артельного имущества в 1915 г. уменьшила долг, состав. на 1 июня 1914 г.—115889 руб., лишь на 18677 руб. (ГАСО, ф. 24, оп. 7, д. 141, л. 90).

⁸⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1080, л. 130 об.

⁸⁶ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1080, л. 312.

мышленности, распад которой создавал почву для роста мелкого производства. Однако развитие мелкого производства сталкивалось теперь не только с сопротивлением пережитков крепостничества, но, главным образом, с давлением крупного монополистического капитала.

Как показал опыт артели, крупное и мелкое производство могли иметь свои сферы деятельности и дополнять друг друга. Артель пыталась приспособиться к новым условиям. Но для монополистического капитала мелкое производство было потенциальным врагом.

Поэтому крупный капитал, который мог угнетать и давить мелкого хозяйчика «тысячами способов»⁸⁷, не давал возможности кооперации расширить свою деятельность. Как отмечалось в резолюции XIII съезда РКП(б), «во всех капиталистических странах монополия крупного капитала в торговле и промышленности неизбежно душит и разоряет кооперацию»⁸⁸.

В столкновении крупного и мелкого производства правительство всегда становилось на сторону крупного. Как показал опыт Нижне-Исетской артели, мелкие производители медленно и с трудом изживали веру в правительство и мечту о превращении в мелких хозяйчиков.

История Нижне-Исетской артели является одним из частных случаев сформулированного В. И. Лениным общего положения о том, что в условиях империализма мелким производителям типа крестьян, ремесленников, кустарей нет выхода, кроме присоединения к общедемократической борьбе пролетариата с самодержавием и монополистическим капиталом. Заинтересованность мелких производителей в ограничении самодержавия и монополистического капитала создавала ту широкую общедемократическую базу, на которой шел весь предвоенный революционный подъем.

---

⁸⁷ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 19, стр. 391—392:

⁸⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, стр. 38.